

Эрл Земке

**ОТ СТАЛИНГРАДА
ДО БЕРЛИНА**

Earl F. Ziemke

**STALINGRAD
TO BERLIN**

**THE GERMAN DEFEAT
IN THE EAST**

Эрл Земке

ОТ СТАЛИНГРАДА ДО БЕРЛИНА

**ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
И ВЕРМАХТА**

1942—1945

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94"1941/1945"
ББК 63.3(0)62
3-51

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
И.А. Озерова*

Земке Э.
3-51 От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск
и вермахта. 1942—1945 / Пер. с англ. А.Л. Андреева. — М.:
ЗАО Центрполиграф, 2010. — 604 с.

ISBN 978-5-521-88138-3

Начальник отдела военно-исторической службы армии США Эрл Земке в своей книге рассказывает о важнейших сражениях Второй мировой войны и тех факторах, благодаря которым Советский Союз стал доминирующей державой Европы. Автор последовательно, день за днем проследил ход важнейших боев между советскими войсками и немецкими армиями от Сталинграда до Берлина, осветил все аспекты партизанского движения, поведал об операциях, которые призваны были изменить ход войны.

В книге нашли отражение материалы из трофейных архивов германских сухопутных войск и военно-морских сил. Используются мемуары и другие письменные свидетельства очевидцев, принимавших участие в боевых операциях на Востоке.

УДК 94"1941/1945"
ББК 63.3(0)62

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2010
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2010

ISBN 978-5-521-88138-3

Глава 1

ВТОРЖЕНИЕ

К началу сентября 1942 г., на четвертый год войны, немецкий фюрер Адольф Гитлер, который также занимал должности Верховного главнокомандующего германскими вооруженными силами и главнокомандующего немецкой армией, был полностью поглощен планами проведения второй летней кампании против Советского Союза¹.

В течение последних полутора месяцев он лично руководил военными действиями на южном фланге Восточного фронта из ставки «Вервольф», расположенной в небольшом лесу в 10 км северо-восточнее украинского города Винница. Там же, на строго охраняемой территории ставки, которую он покидал очень редко, в комфортабельных сборных домиках и бетонных бункерах располагался весь личный штаб фюрера. В состав штаба фюрера входили: начальник ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht) генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель и группа управления Оперативного штаба (WFSt — Wehrmachtfuehrungsstab) во главе с генерал-полковником Альфредом Йодлем. В Виннице, жарком и пыльном провинциальном городе, располагалась также ставка Верховного командования сухопутных войск (Oberkommando des Heeres (ОКХ)), которой руководил начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Франц Гальдер. Через штаб ОКХ осуществлялось командование группами армий и армиями на Восточном фронте.

В течение лета немецкие группы армий «А» и «Б» значительно продвинулись на советском фронте в направлении реки Волга в районе города Сталинград, а также к западной части Кавказских гор. 21 августа немецкие егеря (горные стрелки) водрузили германские флаги на самой высокой вершине Кавказа — священной горе арийцев двуглавым Эльбрусе (на 5642 м и 5621 м). Однако еще до конца месяца

¹ Как фюрер, Гитлер одновременно занимал посты президента, рейхсканцлера и руководителя национал-социалистической партии Германии.

появились признаки того, что наступление начало стопориться в обширных засушливых районах юга СССР. При этом не было и речи о выполнении ни одной из его стратегических задач, а именно: окончательном разгроме Советского Союза, захвате крупных нефтяных месторождений на Северном Кавказе (Грозный), в районе Каспийского моря (Баку) и открытии пути через Кавказ на Ближний Восток (относительно небольшие нефтяные промыслы в районе Майкопа немцы захватили, но полностью выведенными из строя. — *Ред.*). Гитлер пребывал в состоянии раздражения и подавленности. На регулярных совещаниях его споры с представителями германского военного руководства по поводу хода наступления неизменно заканчивались едкими репликами относительно компетентности генералитета и понимания им основ военного искусства.

Во второй половине дня 9 сентября, после особенно мощного взрыва недовольства, днем ранее обрушившегося на генерал-фельдмаршала Вильгельма Листа, которого фюрер на протяжении вот уже нескольких недель неоднократно обвинял в невыполнении приказов и неэффективном управлении войсками, Гитлер направил в Винницу В. Кейтеля, поручив ему поставить в известность Ф. Гальдера о том, что В. Лист должен официально обратиться с просьбой о своей отставке с поста командующего группой армий «А»¹.

Гитлер в те дни вознамерился лично возглавить командование группой армий. В ходе беседы В. Кейтель «намекнул» Ф. Гальдеру о том, что вскоре должны произойти изменения и на других постах военного руководства, в том числе и на том, который занимал сам Ф. Гальдер².

Фактически Гитлер уже принял решение освободить Ф. Гальдера от выполнения обязанностей начальника Генерального штаба, поскольку, как заявлял фюрер, «состояние психики Гальдера более не позволяло ему занимать эту должность». Фюрер также рассматривал возможность избавиться и от своего ближайшего советника по военным вопросам А. Йодля, вина которого заключалась в том, что он позволил себе поддержать В. Листа.

В августе 1942 г. Германия находилась на пике своих военных завоеваний во Второй мировой войне. Эта страна владела Европой от Пиренеев до Кавказа, от Крита до мыса Нордкап. Танковая армия «Африка» вторглась на территорию Египта. В ходе летних боев в южной части СССР конечно же совершались ошибки, вину за которые Гитлер пытался полностью возложить на своих генералов. Но не только эти ошибки служили причиной обстановки всеобщей подавленности в среде немецкого военного руководства. Ее корни крылись в куда более значительных просчетах германского генералитета.

¹ *Гальдер Ф.* Kriegstagebuch des General-obersten Franz Halder (далее по тексту — Военный дневник), записи от 23 июля, 22, 29, 30 августа и 8 сентября 1942 г. (Цитируется по записям Управления военной истории армии США.)

² Там же. Запись от 9 сентября 1942 г.

В директиве о наступлении 1942 г. Гитлер указывал в качестве основной задачи «...окончательное сокрушение военной мощи Советского Союза путем лишения его последних оставшихся людских ресурсов». Он полагал, что Советский Союз бросит все свои оставшиеся силы на защиту нефтяных месторождений, а затем, потеряв и то и другое, будет поставлен на колени. Однако этого не случилось. В конце августа сотрудники отдела Генерального штаба германских сухопутных сил, занимавшегося ведением разведки на Востоке, попытались проанализировать обстановку, в которой окажется противник после немецкого наступления. В заключении они сделали вывод о том, что целью противника является сведение к минимуму потери новых советских территорий; в то же время Советский Союз стремится сохранить достаточно людских ресурсов и материальных средств для организации зимнего наступления. Кроме того, там говорилось о том, что в Советском Союзе осознают возможность потери в результате нового немецкого наступления Северного Кавказа и Сталинграда, а может быть, и Ленинграда и Москвы. Таким образом, территориальные потери, какими бы значительными они ни были, не станут для противника неожиданностью. Кроме того, потери советских войск оказались значительно ниже тех прогнозов, которые были сделаны на основе опыта немецкого наступления 1941 г. Исходя из этого отдел «Иностранные армии Востока» делал вывод, что потери советских войск «остаются на уровне, позволяющем им сохранить боеспособность для будущих боев», а также что потери самих наступающих немецких войск «нельзя считать незначительными».

Германское командование

24 сентября 1942 г. генерал пехоты Курт Цейслер сменил Ф. Гальдера на посту начальника Генерального штаба сухопутных войск (ОКХ). В своем прощальном обращении к последнему, сделанном наедине после состоявшегося в тот день совещания, Гитлер заявил, что нервы Ф. Гальдера на пределе и нервы самого фюрера в ненадлежащем состоянии; таким образом, им следует расстаться. Далее он добавил, что теперь настало время воспитывать офицеров Генерального штаба в духе «фанатичной преданности идее» и что он, Гитлер, решил навязать свою волю и армии. Тем самым фюрер небезосновательно подразумевал, что под началом Ф. Гальдера в сухопутных войсках слишком упрямо пытались цепляться за то, что осталось от принципов независимости от политики, что традиционно проповедовалось в военных кругах¹.

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Запись от 24 сентября 1942 г.

Назначение К. Цейцлера стало сюрпризом для всех, в том числе и для него самого. Это был грамотный штабной офицер, не обладавший, однако, особенно выдающимися качествами. Возглавляя штаб группы армий «Д» и отвечая за оборону Бельгии, Нидерландов и побережья Ла-Манша, за свой энергичный характер и округлую фигуру К. Цейцлер получил прозвище Генерал Шаровая Молния. Во время одного из длинных монологов за ужином, получивших название «застольные беседы», состоявшегося в июне 1942 г., Гитлер заметил, что Голландия должна стать «твердым орешком» для врага, так как К. Цейцлер «подобно ястребу молниеносно переносится с места на место и тем самым не дает войскам впасть в спячку при отсутствии контакта с противником». Очевидно, Гитлер посчитал, что новый начальник Генерального штаба должен был обладать большей физической активностью, а не высоким интеллектом и личной популярностью в среде генералитета, что отличало Ф. Гальдера.

Отставка Ф. Гальдера и назначение на пост начальника Генерального штаба ОКХ К. Цейцлера явились очередным этапом в произошедших по инициативе Гитлера изменениях в структуре командования вооруженными силами Германии, которые осуществлялись с начала 1938 г. Тот период был также отмечен большим количеством отставок среди военных руководителей высшего эшелона. Именно тогда в Германии было упразднено военное министерство, а функции главнокомандующего вооруженными силами страны переданы лично фюреру. Для руководства повседневной деятельностью вооруженных сил страны был создан личный штаб Гитлера — Главное командование вермахта (ОКВ), начальником которого был назначен В. Кейтель. По мере того как страна стремительно сползала в войну, оперативному штабу ОКВ, являвшемуся одним из его подразделений под руководством его талантливого руководителя генерала А. Йодля, пришлось взять на себя задачи планирования, которое осуществлялось параллельно и зачастую подменяло собой деятельность соответствующих структур в родах войск в германских вооруженных силах. Надеясь добиться более эффективного руководства деятельностью армии, Гитлер одновременно назначил на должность главнокомандующего сухопутными войсками генерал-полковника (позднее — генерал-фельдмаршала) Вальтера фон Браухича, а генерала Ф. Гальдера — на должность начальника штаба сухопутных войск. Являясь начальником штаба ОКХ, Ф. Гальдер автоматически встал во главе наиболее важной и влиятельной группировки внутри немецкой армии, которую представлял собой ее Генеральный штаб.

С самого начала войны Гитлер дал понять, что намерен принять активное участие в управлении ведением военных операций. Официальным средством контроля при постановке стратегических задач и определении целей проведения той или иной операции стали директивы фюрера. По крайней мере, на начальном этапе войны они

суммировали мыслительную работу целого ряда штабов и воплощали ее в форме приказов, утвержденных Гитлером лично. Такие директивы поступали из оперативного штаба ОКВ, что сделало этот орган официальным рупором фюрера, передающим все наиболее важные решения по военным вопросам. В то же время штаб фактически не нес за эти решения никакой ответственности.

Новый порядок в планировании деятельности вооруженных сил был фактически принят в апреле 1940 г. после вторжения в Норвегию и Данию. Отныне его соблюдение приняло силу закона. Теперь функции планирования и оперативного контроля были прочно закреплены за оперативным штабом ОКВ, то есть за личным штабом Гитлера. В ведении командований родов войск остались лишь вопросы комплектования войск, обеспечения матчастью и организации работы тыловых служб. Такие изменения в долгосрочной перспективе должны были в первую очередь затронуть деятельность командования сухопутными войсками при планировании и управлении наземными операциями. Это объяснялось тем, что ни сам Гитлер, ни А. Йодль с его оперативным штабом не были готовы взять на себя все аспекты деятельности люфтваффе или ВМС и, как следствие, склонялись оставить эти вопросы в компетенции соответствующих штабов. К лету 1941 г. ОКВ (обычно через командующих армейскими группировками на отдельных театрах военных действий) сосредоточило в своих руках руководство войсками в Норвегии, Западной Европе (Франции и Нидерландах), на Балканах и в Северной Африке. В компетенции командования ОКХ осталось руководство немецкими войсками на Восточном фронте (СССР). При этом командование группировкой германских войск в Финляндии и вопросы взаимодействия с финской армией находились в ведении подразделения ОКВ, отвечающего за Северный театр военных действий.

К концу лета 1940 г., времени, когда стали вынашиваться планы проведения кампании против Советского Союза, Гитлер и германская армия уже успели одержать три блестящие победы: в Польше, в Норвегии и Дании, а также во Франции. Казалось, что немецкие войска непобедимы, а Гитлер приобрел репутацию настоящего военного гения даже в глазах скептиков. Вероятно, в той обстановке в высших военных эшелонах установилась атмосфера небывалого единства, какого не наблюдалось ни ранее, ни в последующем. Основной трудностью при планировании операций на территории Советского Союза считался географический фактор. Эта проблема была очевидной, а ее решение не обещало стать легким. В первую очередь это относилось к резко континентальному климату страны с его коротким жарким летом и чрезвычайно холодной зимой. Кроме того, пугала огромная протяженность территории страны с севе-

ра на юг. Фактор климата диктовал необходимость покончить с Советским Союзом в ходе одной летней наступательной кампании продолжительностью не более пяти месяцев, поскольку в противном случае вермахт был бы поставлен перед риском участия в затяжной войне с зимней кампанией, к которой он не был подготовлен и для которой он не был оснащен. Руководствуясь этими соображениями, Гитлер еще на ранней стадии планирования кампании в конце июля 1940 г. назначил вторжение на будущее лето¹.

Период распутицы, куда относится время таяния снега весной и осенних дождей, во время которого большинство дорог на территории Советского Союза на несколько недель превращались в непроезжие грязевые «болота», внесли еще более жесткое ограничение в сроки проведения кампании.

Основной проблемой, которая стояла перед будущими завоевателями, была необходимость достижения военной победы в кратчайшие сроки над страной, раскинувшейся на огромной территории. За исключением обширных Припятских болот и нескольких широких рек, сам ландшафт европейской части СССР не создавал значительных препятствий для передвижения современной армии. Однако тыловое обеспечение войск в глубине территории страны представляло собой сложную, порой трудновыполнимую задачу. Общая протяженность железнодорожной сети с более широкой, чем в Германии и странах Восточной Европы, колеей составляла всего примерно 70 тыс. км. Из примерно 1,3 млн км дорог около 1 млн км было приспособлено для движения только гужевого транспорта. Предполагалось, что примерно 230 тыс. км дорог обеспечивают движение транспорта в любую погоду, однако лишь 65 тыс. км представляли собой дороги с твердым покрытием².

Гитлер и его генералы пришли к решению, что выход заключался в том, чтобы окружить и разгромить основные силы Советского Союза вблизи границы. Однако к декабрю 1940 г., когда стратегический замысел был воплощен в форме директивы фюрера, между Гитлером и немецким генералитетом наметились разногласия по вопросу о том, как после этого перейти к последующему этапу, на котором Советский Союз будет разгромлен окончательно. Ф. Гальдер и В. фон Браухич предлагали сосредоточить основные усилия в наступлении на Москву. На этом направлении была наиболее развита дорожная сеть. Кроме того, как полагали генералы, Советский Союз будет вынужден бросить свои последние силы на защиту столицы, которая, помимо всего прочего, являлась наиболее важным промышленным центром, а также основным узлом, куда сходились все шоссейные и железные дороги. В то же время Гитлер не был убежден в том, что исход войны

¹ *Гальдер Ф.* Военный дневник. Запись от 31 июля 1940 г.

² *Жорре Дж.* Советский Союз. Лондон, 1961. С. 183—184, 192.